

вили в Дмитриев, а оттуда с командой таких же подростков посадили в теплушку и вскоре поезд привез их аж в Чувашию, в Чебоксары, где команду поджидали офицер и несколько матросов Северного флота.

Так Алексей Будыкин оказался на Соловецких островах в учебном отряде Северного флота, где его назначили старшиной курсантской группы мотористов. Кстати, в его группе учился и будущий профес — сор Курского мединститута Михаил Павлович Попов.

С отличием окончив «учебку», Алексей Будыкин с группой краснофлотцев был отправлен в город Зеленодольск Татарской АССР за получением новеньких, только что сошедших со стапелей морских охотников». Почти месяц везли матросы эти катера на платформах до Батуми, а уже оттуда старшина второй статьи Алексей Будыкин в апреле 44 — го прибыл на катер №209 5 — го Краснознаменного дивизиона «морских охотников».

Война на Черном море, собственно, закончилась, но корабли 5 — го дивизиона день и ночь выходили в море, сопровождая тяжелые военные корабли, транспортеры и перехватывая вражеские подводные лодки, рвавшие в наши порты, порою отправляя их на дно.

После завершения боевых действий на Черном море его катер поступил в оперативное подчинение погранвойск, и вновь патрулирование, перехват чужих подводных лодок. И так до 1948 года, когда его перевели в Заполярье в морскую авиацию Северного флота. Бывший старшина 1 — й статьи стал сержантом но оставался мотористом по техническому обслуживанию самолетов.

В марте 51 — го Алексей Будыкин демобилизовался, помог матери с обустройством жилья, а в середине сентября приехал в Рыльский строительный техникум. Хотя занятия уже начались, директор издал приказ: «...в порядке исключения демобилизованного сержанта Будыкина Алексея Степановича зачислить...»

После окончания учебы всю свою жизнь Алексей Будыкин был строителем: строил и гражданские, и промышленные сооружения, школы и фермы, жилье и административные здания, ремонтировал и реставрировал различные объекты, последние двадцать лет, до 1986 года, работал главным инженером Рыльского райсельхозуправления, оттуда и ушел на пенсию.

Бывшему моряку скоро восемьдесят лет. Он вырастил двух детей, привил им любовь к Отечеству, вывел их в «люди»: сын Юрий работает в Рыльском авиаколледже заведующим учебной частью, кандидат

физико — математических наук, депутат городской думы, а дочь Ирина заведует отделением в Рыльском медицинском училище.

И Алексей Степанович доволен, что не зря прожил все эти годы, защищал Родину, помогал крестьянам растить хлеб, заботился о детях.

Курская правда, 25.05.2005

О. И. Лобанова

(Марьино, Курская область).

Мы живы пока помним

Моя мама, Анна Ивановна Гакова, всегда охотно рассказывала о своей молодости, совпавшей с войной. Правда, молодости в том понимании, что она светла и сравнима с легким дыханием, не было. Война есть война. Молоденькую сельскую учительницу в первые же дни оккупации заметил староста по кличке Плющ. При встрече он угрожающе говорил: «Ну что, вы еще не в Германии? Пора, пора...»

Ночью каждый стук, шорох заставляли сжиматься от страха. А утром мама снова уходила в школу. Зимой дети сидели за партами одетыми, замерзали чернила. Мама объявляла детям, что завтра они поедут в лес за дровами, их вывозили, делая обозы из детских санок.

Однажды в лесу устроили новогодний праздник. Лоскутками военной газеты украсили елку, утоптали снег вокруг нее и водили хоровод, напевая «Катюшу». А потом читали стихи.

В школьном саду дети вместе с учителями вырыли траншеи на случай бомбежки. Как только слышали воющий гул самолетов, урок переносился в траншеи. Там, прижавшись друг к другу, все сидели притихшие, внимательные, еще во власти той книги, что пересказывала учительница.

Отступая, фашист начисто спалил наше село. Бабушка и мама успели вынести из горящего дома только бутылку подсолнечного масла и ... ухват. Потом — эвакуация, бездомность и хроническая бедность. Мы жили на квартире в выделенном нам уголке. Вечерами бабушка Мария Мироновна истово молилась. Было что просить у Бога — два сына ее ушли на фронт. Иконы сторели, но была репродукция из журнала, с ней бабушка и говорила, просила Заступницу за сыновей. И дождалась их — что по тем временам было настоящим чудом!